«О текущем моменте», № 10 (58), 2006 г.

Абсолютное оружие в «борьбе идеологий»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Россия: двадцать лет по пути деградации

11 октября 2006 г. Никита Гараджа, редактор отдела политики “Русского журнала”, выступил со статьёй “Вопросы демократии”. В ней он затронул тему «идеологической жажды», которой мается последние годы «россионская» правящая “элита”. Н.Гараджа пишет, с некоторой долей глумления в адрес одних и некоторой долей пафоса в адрес других общественных деятелей (комментарии в сносках наши):

«Приличный человек и заслуженный суверенный демократ Виталий Третьяков, прочитав программный манифест “Единой России”, нашёл повод поговорить об этикете. По его мнению, чем ковыряться в ухе и писать партийные программы, “обогащая политическую мысль”, лучше научить политических лидеров быстро и по делу реагировать на текущие события[1]. А думать о вечном, понятное дело, должны приличные люди.

Третьякова по-своему можно понять: у нас, действительно, партийные документы всё ещё относятся к числу наименее читаемых. Это эхо недавних времен, когда востребованы были пророки и трибуны, в профессиональные обязанности которых не входит конкретное содержание политической работы[2]. Но сегодня нельзя превращать серьёзную политическую проблему в предмет для резонёрства.

Действительно, мало кому интересно читать в партийных программах рассуждалово о том, как было бы хорошо, если бы у нас всё было хорошо. И дело здесь не в том, что партийные документы часто пишутся абы кем и на коленке. Просто привычка мыслить в логике абстрактных политических категорий была утрачена[3]. И масштаб этой утраты нам ещё только предстоит осознать[4].

---

[1] Это предполагает наличие концепции управления, которая определяет цели общественного развития и соответственно им однозначно понимаемо запрещает какие-то виды действий во всех обстоятельствах, какие-то другие виды действий допускает во всех обстоятельствах, а разрешение и запрет каких-то третьих видов действий обуславливает конкретным стечением обстоятельств. Без этого быстро и *по делу, т.е. целесообразно* реагировать на текущие события невозможно.

[2] Это как раз и выделяет истинных пророков — посланников Божиих — из стаи “птиц”-говорунов, «отличающихся умом и сообразительностью» (как говорилось в своё время в популярном детском мультфильме “Тайна третьей планеты”): истинные пророки, наряду с вероучительством, как раз и занимались конкретной политической работой: вероучение и практическая политика в их миссии были неразрывны — Моисей, Христос, Мухаммад тому примером.

[3] Скорее наоборот: было много политических абстракций, оторванных от реальной проблематики жизни. А вот привычка связывать абстракции с реальной проблематикой жизни, с путями и способами разрешения проблем — это никогда не было свойственно отечественной интеллигенции как социальной группе, хотя единичные исключения имели место.

[4] Предстоит осознать не «масштаб утраты», а реальное положение дел. Оно печально: какую научную дисциплину (разве что за исключением математики) не возьми — везде не адекватные жизни теории:

→→→

(…)

Запрет на идеологию коснулся любой претензии на языковое оформление содержания политической работы. Да, в качестве частного лица каждый получил право на вторжение в общегражданское смысловое пространство. Однако на его модерацию, на любую попытку бороться за его устройство было наложено категорическое вето — из-за банального страха, что политика может быть присвоена той или иной политической силой. Вы можете высказывать “своё мнение”, но не смейте спорить о терминах! Есть “демократы”, есть “коммунисты”, есть “патриоты” — ваше дело объяснять, хороши они или плохи, но не пытайтесь предлагать никаких других дефиниций! Вы можете быть “за” какие-нибудь, к примеру, “рыночные реформы”, либо же “против”; но не пытайтесь спрашивать, о чём, собственно, идёт спор?

Такой запрет имел смысл, когда атомизированное, посткризисное российское общество было неспособно к действительному участию в демократическом процессе через легальные инструменты влияния на власть[1]. Сейчас же, когда процесс партиза-

---

- Экономическая наука и социология в целом — не позволяют обеспечить благосостояние в преемственности поколений всем, кто честно трудится или морально готов честно трудиться.
- Медицина — устраняет симптомы, но не лечит болезни и не исцеляет людей, пребывая в творческой импотенции (проблемы атеросклероза, онкологии, парадонтоза на протяжении десятилетий не разрешены и представляют собой неиссякаемую кормушку для многих поколений рвачей); оказать помощь социологии в выработке концепции здорового образа жизни от младенчества до глубокой старости она не может.
- Педагогика — из нормального, т.е. разносторонне одарённого ребёнка за 8 — 11 лет делает зомби, если он не может от неё защититься или её обмануть.
- Казалось бы более или менее адекватное жизни инженерное дело, в основе которого лежат также казалось бы адекватные — проверенные практикой — теории физики и химии, за 300 лет своего бурного развития породило глобальный экологический кризис, и как выбраться из него не знает ни инженерное дело, ни фундаментальные науки.
- Психология и психиатрия даже не понимают того, что «светила» всех названных выше отраслей науки за единичными исключениями либо лицемерные циники, либо нуждаются в *лечении от вяло текущей мании величия (т.е. действительные члены и член-корреспонденты Российской академии наук, члены экспертных советов Высшей аттестационной комиссии — первые кандидаты для проверки на вменяемость и нравственно-этическую порядочность).*
- Богословы всех традиционных конфессий на протяжении нескольких веков не могут разобраться, что именно в вероучениях человечества является отсебятиной людей, порождающей межэтнические и межконфессиональные и прочие внутрисоциальные конфликты, а что проистекает из Откровений Свыше, которые не могут противоречить друг другу, поскольку Бог — не шизофреник. Более того, *этот вопрос не интересует никого из них, как не интересует он и иерархов исторически сложившихся конфессий (о том, что это действительно так, см. аналитическую записку из серии «О текущем моменте», № 7(55), 2006 г.),* и при этом все они убеждены в своей искренней преданности Богу.
- И т.д. и т.п.

[1] Конституционный запрет на идеологию в постсоветской «Россионии» как раз и проистекал из того, что определённые силы (а именно либералы — недоумки-прозападники и просто ненавистники России) захватили государственную власть. И им был необходим конституционный запрет на идеологию для того, чтобы быть вне критики. Это логически следует из самого текста ныне действующей Конституции РФ:

«Статья 13

1. *В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.*
2. *Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.*
3. *В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.*
4. *Общественные объединения равны перед законом.*
5. *Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».*

Но и в то время многие люди понимали дебилизирующую направленность против общества этой конституционной нормы, а в обществе всегда была *жажда обретения смысла жизни как индивида, так и общества в целом,* т.е. **жажда идеологии, этот смысл жизни выражающей**.

Теперь, когда либералы-прозападники показали себя в деле, в результате чего утратили доверие избирателей, их преемники в государственной власти вынуждены обратиться к проблематике выработки общественной идеоло-

→→→

ции публичной политики запущен, глупо и странно оставлять идеологическую работу на откуп так называемым “приличным людям”, которые неизбежно — как частные лица — не могут адекватно представлять интересы общества в целом[1].

Поэтому из того, что наш “политический класс” брезгует идеологической работой и предпочитает заниматься самовыражением[2], не следует, что работа с партийными документами бессмысленна. Напротив, перед нами стоит задача возвращения политике того инструментария, который, собственно, и делает политику политикой, т.е. сферой социального, общего, а не частного действия. Отсюда — значимость партийных документов, которые есть не что иное, как концентрированное выражение коллективного опыта организованных общественных групп, представленное в отточенных языковых формулах.

То, что “Единая Россия” вынесла в публичное пространство свой основной на сегодняшний день программный документ, — бесспорно, жест, и не случайно он стал одним из самых медийно-востребованных политических событий. Может быть, только сам факт готовности крупнейшей политической партии предъявлять содержание своей деятельности в форме программного заявления и имеет смысл обсуждать.

А то, что в его основу оказался в кои-то веки положен не очередной популистский лозунг из серии “сделаем жизнь лучше”, и не перетекающие из программы в программу “реальные дела” (оскорбительнейшая формула отказа от политики!), а сугубо теоретический, в сущности, концепт “суверенной демократии”, и есть здесь самая важная новость. **Ведь это значит, что идеологическая работа партии — не только внутрипартийное дело. Именно партийные документы и должны выноситься на суд общества в целом. К ним должно быть приковано пристальное внимание, в отличие от реактивной комментаторской позиции функционеров партийной маши-**

гии, в том числе и потому, что многое в жизни общества не может быть юридически кодифицировано, но в житейской практике делается на основе единообразного понимания участниками событий тех ситуаций, в которых они оказываются. И в этом далеко не последнюю роль играют идеологии, которым привержены люди. Более того, всякое законодательство выражает ту или иную идеологию вне зависимости от того, оформлена эта идеология в виде религиозного (Библия, талмудистика, шариат и т.п.) или социологического собрания сочинений (марксизм и его региональные модификации, “Майн кампф” и т.п.), либо же представляет собой некий закон неписаный; с другой стороны всякое законодательство так или иначе защищает свою идеологию от идеологий, с нею не совместимых.

Поэтому политические партии, как минимум для того, чтобы отличаться друг от друга, а как максимум для того, чтобы встречать в обществе понимание и поддержку, вынуждены обстоятельствами так или иначе выразить свои идеологии. Без этого процесс партизации публичной политики в России протекать не сможет, поскольку изрядное количество граждан желает знать, как власть и оппозиция (т.е. власть потенциальная) понимают смысл жизни человека и общества, и как каждая из них намеревается воплощать его в жизнь.

[1] И это чушь. Народ, общество — грамматически «имена собирательные». Интересы общества — не некие абстрактные интересы, но всегда исторически конкретные. И потому *исторически конкретные позитивные интересы общественного в целом развития, выявления и преодоления проблем* — на протяжении истории всегда выражали конкретные люди — так называемые «частные лица», а не те или иные «имена собирательные», представляемые как нечто единое целое, обладающее субъектностью, не обусловленной субъектностью личностей, эти «имена собирательные» составляющие. Другое дело, насколько адекватно эти конкретные люди выражали общественные интересы; насколько каждый из них был «приличен» и по каким критериям; и какую долю в полной численности общества эти выразители общественных в целом интересов составляли и как к ним относилось остальное общество.

Придти к единообразному пониманию общественных интересов могут самые разные люди, но вот согласится ли личностный эгоизм принять эти общественные интересы к исполнению, либо эгоисты пожелает узурпировать и монополизировать право на выражение общественных интересов — это другой вопрос. Если в обществе есть осознание общественных интересов, то “элита” не может состояться в качестве «политического класса» большей частью вследствие того, что её представители грызутся между собой за возможность единолично узурпировать и монополизировать право выражать эти интересы; если осознания общественных интересов нет, то и того хуже.

[2] По существу это не «политический класс», а класс политиканствующий, поскольку статус политического класса обретают именно те люди в обществе, которые не просто не брезгуют заниматься идеологической работой, а занимаются ею эффективно.

ны. Партийный документ — это строго выверенная идеологическая рамка, которая и задаёт коллективную субъектность наиболее активной части общества.

Собственно, в этом и заключается содержание демократического процесса. Идеологическая работа в демократическом обществе является общегражданским делом, и общество не имеет право перекладывать ответственность за неё на всякого рода “политические классы”, укомплектованные “приличными людьми”. Главная задача современной российской демократии — это реконструкция культуры работы с политическими смыслами на уровне языка. Поэтому будущее имеют только те политические партии, которые освоят методологию идеологической работы (выделено нами жирным при цитировании: с этим можно согласиться без комментариев и оговорок)» (http://www.russ.ru/docs/131067896).

“Независимая газета” 19 октября 2006 г. в рубрике «Филантропия» тоже сочла за благо обратиться к теме идеологии как средству завоевания политическими партиями авторитета в обществе. Однако при этом в «лучших традициях либерализма» в ней решили поглумиться над государственной властью, и опубликовали следующую статью, подписанную амбициозным псевдонимом «Архилох»[1]:

«**Борис Грызлов: начало идеологии**

Размышление о возрастании роли политических партий

Заглянул я тут на форум Совета Европы «За будущее демократии». Меня будущее нашей демократии волнует, как никого. И чтобы умных людей послушать.

Самым умным оказалось выступление Бориса Грызлова. Разумеется, я осознаю, что кто-то скажет: мол, прогибается Архилох. Особенно люди с хорошим вкусом и чувством стиля. Но тем не менее готов повторить: «Да, самое умное выступление...» (Особенно сегодня, когда слово «демократия» для многих — чуть ли не ругательное.)[2]

Как хорошо сказал Грызлов про возрастание роли политических партий! И как тонко пояснил для непонятливых: «Это происходит как в результате совершенствования законодательства, так и благодаря целенаправленным и последовательным усилиям самих российских партий».

Воистину так, господа! Стада тучнеют, поля зеленеют, колосья пшеницы наливаются, девушки хорошеют, роль партий возрастает… Чтоб я так жил! В смысле вот так мы и живём!

Да, господа! Мы уже не стоим на месте, а наоборот — движемся. И даже, кажется, вперёд. Тот же Грызлов, кстати, ещё вчера утверждал: «Дума — не место для политических дискуссий». В смысле борьба за власть ей не к лицу, потому что никакой борьбы за власть у нас нет и быть не может (по крайней мере я так его понял). А сегодня он уже осторожно намекает: умнеют, дескать, партии прямо на глазах. То их только тактика избирательных кампаний заботила, зато теперь размышляют о стратегии развития страны...

Знаете, господа, а ведь это уже не партии. В хорошем смысле слова, конечно. Это уже типа аналитические центры! Консалтинговые конторы! Такие наши Brain Trusts[3]! Они ведь и зарабатывать могут, правда?

---

[1] Однако вопреки «архиамбициям» «Архилох» — всё же лох заурядный.

[2] Форум Совета Европы «За будущее демократии» открылся в Москве 18.10.2006 г. Его главная тема — роль политических партий в укреплении демократии. С приветственным заявлениям к участникам форума обратился В.В.Путин. Текст этого заявления на форуме огласил спикер Госдумы Б.В.Грызлов, — сообщает А.Леонидов в “Русском журнале” в статье “Выбор России в пользу демократии” (http://www.russ.ru/comments/131672439).

Соответственно возможно, что оценка “Архилохом” выступления Б.В.Грызлова — комплимент, в действительности адресованный В.В.Путину.

[3] «Brain trust» по-русски означает «мозговой трест».

Кстати, и вверенная Вам, Борис Вячеславович, Дума пусть тоже о стратегии развития думает, извините за каламбур. Чтобы потом полностью перейти на самоокупаемость.

Одно смущает — скромность Ваших идеологических притязаний. Вот Вы говорите: «Сохранение положений Конституции является одной из основ нашей идеологии». Это, конечно, правильно. Но, согласитесь, мало. **Вы же всё-таки как бы у самого начала идеологии оказались.**

Так берите больше, бросайте дальше, и Вам зачтётся (выделено нами при цитировании)» (Приводится по публикации в интернете: http://www.ng.ru/titus/2006-10-19/1_titus.html).

Последнее, выделенное нами при цитировании, — это про то, что общество и государственность РФ за прошедшие 20 лет (с момента объявления «перестройки») блуждания в безидеологических потёмках и вернулись к тому же положению, в котором они оказались после отказа от идеологии марксизма-ленинизма: Россия снова на перепутье выбора смысла жизни — т.е. выбора идеологии, которая должна быть положена в основу политики государства и общественных инициатив.

2. Идеология и Конституция

Всякому обществу и государственности для дальнейшего развития нужна адекватная жизни идеология — общедоступное для понимания выражение смысла жизни индивидов и общества в целом, выстраданное на основе исторического опыта.

> Без адекватной жизни *позитивной идеологии*[1], *которую так или иначе несёт государственность, опираясь на политически активную часть общества,* общественное развитие невозможно, что и показали прошедшие 20 лет.

Хотя прошло 20 лет, но, как можно судить по многочисленным публикациям в СМИ на тему «жажды идеологии», политическая и околополитическая “элита” «Россионии», как и 20 лет тому назад, по-прежнему не знает, откуда и как возникают идеологии и для чего они необходимы и государственности, и обществу в целом.

Это, в частности, видно и из приводимого «Архилохом» заверения Б.В.Грызлова о верности Конституции, включая и её 13-ю статью. Понятно, что если общественное развитие невозможно без выражающей смысл этого развития идеологии, то следует признать публично, что *13-ю статью в её нынешнем виде для Конституции РФ написали и подсунули тогдашней власти заведомые враги народов России,* а принята Конституция в её нынешнем виде с этим и прочим содержащимся в ней вздором на референдуме в 1993 г. потому, что:

- подавляющее большинство населения не понимало и не понимает, что порождают в жизни те или иные юридические формулировки и практика их применения в жизни[2],
- а какая ни на есть Конституция государству всё же необходима,
- и всякое законодательство, включая и Конституцию, следует совершенствовать соответственно потребностям общества.

Соответственно, если речь идёт о партийных идеологиях, об их роли в жизни общества и государства, то *если прослеживать развитие этой темы до логического завершения по принципу сказал «А» — скажи и «Б»,* — **речь идёт об идеологиях, претендующих на то, чтобы**

---

[1] Т.е. нигилистическая идеология, пытающаяся определить благо от противного по принципу «не хочу того, не хочу этого и т.п.», не подходит для постановки и решения задач развития.

[2] Так в 1977 г. когда в «брежневской» Конституции СССР советы стали «советами народных депутатов», а не «советами депутатов ТРУДЯЩИХСЯ», всем должно было стать понятно, что СССР ничего хорошего в перспективе не ждёт, потому что государственная власть принадлежит не депутатам ТРУДЯЩИХСЯ, а от имени народа рулят паразиты.

лежать в основе политики государства[1] в случае прихода к государственной власти партии-носительницы соответствующей идеологии. Поэтому 13-я статья Конституции в её нынешнем виде — как явная глупость, направленная на дебилизацию общества, — должна быть отменена. Но наряду с этим:

Ни одна идеология в интеллектуально здравом обществе не может быть возведена в ранг догмы, в отношении которой налагаются юридические или традиционные негласные запреты на сомнение в ней, на её критику, на полное её отрицание.

И вот это положение действительно имеет смысл закрепить в Конституции, поскольку:

- Правда-Истина, не перестаёт быть Правдой-Истиной, если кто-то в ней сомневается или её отрицает;
- Искреннее сомнение и желание постичь Правду-Истину независимым от общественных традиций образом приведёт сомневающихся к ней же — к Правде-Истине, и возможно, что они смогут выразить её в лучших и более детальных формах представления и смогут обосновать её более убедительно[2].

В юридической защите от посягательств как раз нуждается не Правда-Истина, а неадекватные жизни догмы[3].

Положение о том, что ни одна идеология не может быть возведена в ранг догмы, тем более догмы, охраняемой юридически, в чём-то похоже на ныне действующую 13-ю статью Конституции РФ, но оно из другой концепции организации самоуправления общества, поскольку подразумевает:

- не уход от вопроса об истинности либо ложности каждой из идеологий (в их декларируемом многообразии[4]) в целом или в тех или иных аспектах, который по умолчанию подаётся как общественно не значимый фактор.
- а обязанность государства иметь определённо однозначно понимаемую рабочую идеологию, лежащую в основе его внутренней, внешней и глобальной политики, адекватность которой жизни проверяется в политической практике и упреждающе (по отношению к течению событий) поддерживается политически дееспособной частью общества; политически дееспособная часть общества, в свою очередь, должна устойчиво воспроизводиться в преемственности поколений на основе позитивной идеологии развития и в идеале в исторической перспективе должна расшириться до границ всего общества, т.е. отождествиться с ним.

3. Для чего и как создаются идеологии?

В заголовок этого раздела вынесены два вопроса взаимосвязанных в жизни. Очерёдность постановки вопросов именно такова, как они поставлены в заголовке. И в зависимости от того, каков ответ на первый вопрос, таков ответ и на второй. Поэтому начнём с рассмотрения альтернативных последовательностей ответов на эти вопросы.

---

[1] Политики — внутренней, внешней, глобальной — той которая ставит цели и решает задачи по отношению ко всему человечеству.

[2] Сколько существует способов доказательства теоремы Пифагора? — и все они доказывают одно и то же. Но и теорема Пифагора — частный случай неравенства Коши-Буняковского.

[3] Это касается, в частности, юридического запрета, существующего в ряде стран, на сомнения в истинности версии «холокоста», пропагандируемой еврейскими и проеврейскими кругами; того же рода и турецкий юридический запрет на признание историческим фактом геноцида армян в Турции в 1915 — 1917 гг.

[4] В действительности многообразие идеологий — иллюзия: есть всего две взаимно исключающие друг друга по сути идеологии:

- идеология порабощения большинства меньшинством, которая может подаваться и в форме идеологии свободы;
- идеология свободы, исключающей порабощение одних людей другими и паразитизм одних на жизни и труде других: СВОБОДА — Совестью ВОдительство БОгом ДАнное.

АЛЬТЕРНАТИВА ПЕРВАЯ. *Некоторым субъектам идеологии нужны для того, чтобы их посредством безраздельно властвовать над обществами, паразитировать на их жизни и труде, препятствуя людям в их становлении в качестве человеков и низводя их до уровня объектов манипулирования — средств достижения целей, которые ставят заправилы идеологической системы.*

В случае успеха инициаторов такого рода идеологической агрессии состояние общества описывается стихотворением, неоднократно публиковавшимся в годы перестройки в центральной печати СССР:

Стадо

Мы — стадо, миллионы нас голов,
Пасёмся дружно мы и дружно блеем,
И ни о чём на свете не жалеем.
Баранье стадо — наш удел таков?

В загон нас гонят — мы спешим в загон.
На выпас гонят — мы спешим на выпас.
Быть в стаде — основной закон[1]*;*
И страшно лишь одно — из стада выпасть.

Когда приходит время — нас стригут;
Зачем стригут — нам это непонятно.
Но всех стригут, куда ж податься тут,
Хоть процедура эта крайне неприятна.

А пастухам над нами власть дана...
Какой-то всадник нам кричал,
Что в стадо нас превратил колдун.
А для чего нам надо знать,
Что мы — люди, волей колдуна,
Превращены в баранов?

Так сочна на пастбище хрустящая трава;
Так холодна вода в ручьях журчащих;
Зачем нам надо знать о кознях колдовства,
Когда так сладок сон в тенистых чащах?

Да, хлещет по бокам пастуший кнут,
Что ж из того: не отставай от стада;
А у загонов прочная ограда,
И пастухи нас зорко стерегут.

Но всё ж вчера пропали два барана;
А от костра, где грелись пастухи,
Шёл запах и тревожащий, и странный;
Наверно, тех баранов за грехи сожрали волки!
Это пострашнее, чем колдунов невинные затеи.

Мы стадо, миллионы нас голов,
Идём, покачивая курдюками,

[1] Конституция — Основной закон.

Нам не страшны проделки колдунов.
Бараны мы. Что можно сделать с нами?

К этому остаётся добавить, что в случае успеха инициаторов такого рода идеологических проектов человекообразные бараны убеждены в том, что именно они и есть полноценные люди… И эти притязания не состоявшихся в качестве человеков человекообразных на вселенский статус человека пострашнее[1], чем «колдунов» "невинные" затеи сами по себе…

Как возникают такого рода идеологии, кратко и ясно сказал А.С.Пушкин в "Гавриилиаде":

С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, — и слушали его.
Бог наградил в нём слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!

Но надо иметь ввиду, что по отношению к Богу истинному и исторически реальному Моисею эти строки неуместны[2]. Однако по отношению к тому изображению Моисея, которое предстаёт читателю из Библии и по отношению к одному из богов Библии[3], они вполне адекватны. Это — тоже одно из достижений «колдунов» от идеологии в их "невинных" затеях…

Этому идеологическому проекту может сопутствовать пропаганда якобы деидеологизация жизни общества, выражающаяся в давлении на психику людям с детства разнородного шоу-бизнеса, соответствующего эпохе: когда-то это был культ боёв гладиаторов, а в наши дни эту задачу решают такие типы как Евгений Петросян, Максим Галкин и множество других паразитов[4], накачанных СМИ в качестве кумиров общества.

Подводя итог первой идеологической альтернативе, можно сказать:

Если ставится цель порабощения, то порождаемая поработителями идеология неизбежно должна быть заведомо лживой для того, чтобы убеждённые в её истинности порабощённые были бы не способны к самоорганизации общественного самоуправления, выявлению проблем и их разрешению, и в силу этого пребывали бы в зависимости от рабовладельца и в идеале воспринимали бы его как своего благодетеля. Далее вопрос только в том, как убедить людей в истинности заведомой лжи. Но это уже работа не идеологов как таковых, а политтехнологов прежде всего.

Тем не менее люди замечают, что кто-то так или иначе пытается более или менее успешно «компостировать мозги» им самим и окружающим. И такого рода действия вызывают их ес-

---

[1] Мимоходом отметим, что православие в России работает именно на обращение людей в баранов. В качестве примера ещё раз повторим реальную надгробную надпись на могиле священника, умершего в 1880 г.: **«Пастырю от овец»** — прямое свидетельство соучастия и успеха РПЦ в деле оскотинивания человека.

[2] Обоснование этого утверждения в материалах Концепции общественной безопасности приводится в работах ВП СССР "К Богодержавию…", "Синайский «турпоход»", "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры". Эти и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах: www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[3] "Два бога одной Библии" — название гл. 10 работы ВП СССР "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры".

[4] Если кто-то хочет возразить, что они не паразиты, то пусть ответит вопрос: *а чего они создали сами или кого вдохновили на создание чего-либо общественно полезного? — в нашем понимании они собирают зевак, поглощают их время и морочат им головы.*

тественное недовольство. Поэтому «колдуны» от идеологий вынуждены имитировать борьбу с самими собой. 13 октября 2006 г. сайт NEWSru.com сообщил следующее:

«В одной из недавних телепередач Александр Дворкин — руководитель Центра Иринея Лионского, созданного по благословению Патриарха Алексия II и занимающегося проблемами новых религиозных движений, сект и культов, высказался “за то, чтобы сейчас немедленно ввести в уголовный кодекс статью за манипуляцию сознанием, за психологическое насилие”. По его мнению, статья должна предусматривать “ответственность юридическую и ответственность уголовную”.

По странной логике, не понятной тем, кто уважает чужие права и свободы, Дворкин предложил сначала ввести статью, по которой судили бы невиновных (для него понятия “сектант” и “уголовник”, по-видимому, являются вещами одного порядка[1]), а уж потом, “накопив определённый опыт, выходить с законодательной инициативой и вводить юридическое определение секты”[2].

---

[1] К этому у него есть субъективные причины. Как сообщил «россионский» сайт NEWSru.com 1 мая 2006 г., «В центре Москвы совершено нападение на известного профессора-религиоведа Александра Дворкина, сообщил в понедельник “Интерфаксу” источник в правоохранительных органах столицы.

“Около 11:00 в подземном переходе у станции метро “Лубянка” нигде не работающий и незарегистрированный 33-летний гражданин Молдавии, предположительно, адепт секты “Московское общество сознания Кришны”, напал на профессора и избил его”, — сказал собеседник агентства. Он добавил, что Дворкин получил незначительные телесные повреждения и от госпитализации отказался.

Нападавший задержан и доставлен в милицию. Дворкин — профессор православного Свято-Тихоновского богословского института, известен как борец с сектами. Кроме того, он возглавляет центр Святого Иренея Лионского, где занимаются реабилитацией бывших сектантов.

Однако в милиции Москвы факт нападения не подтвердили. Как сообщил ИТАР-ТАСС начальник Управления информации столичного ГУВД Виктор Бирюков, “сегодня около полудня в отделение милиции на московском метрополитене профессор привёл за руку последователя Кришны”. “Молодой человек — уроженец Молдавии, 1973 года рождения, стоял в переходе и вслух читал книгу. После этого профессор, ничего не объясняя милиционерам, ушёл”, — отметил Бирюков. Он подчеркнул, что “никакого нападения на Дворкина не было, и никто его не избивал”.

“Милиционеры проверили документы у доставленного в отделение кришнаита, после чего отпустили его”, — сказал Бирюков» (http://www.newsru.com/religy/01may2006/sectant_print.html) — в общем, то ли кришнаит напал на Дворкина, то ли Дворкин проявил бдительность, напал на кришнаита и сдал его в милицию: поди пойми из этой публикации…

[2] Отсутствие юридического определения секты вообще и секты «тоталитарной», в частности, позволяет навесить ярлык секты и сектантов на кого угодно. Это очень удобно для осуществления принципа «закон — что дышло: куда повернул — туда и вышло» (дышло — элемент конструкции пароконной повозки, соединяющий упряжь, надетую на лошадей, с поворотной передней осью или кузовом двуколки). Однако, если подумать, что профессору-религиоведу должно быть вполне по силам, определение секты можно дать и без того, чтобы прибегать к практике узаконенного произвола с его последующим анализом.

Как минимум, пять характерных особенностей свойственны всем без исключения сектам вне зависимости от их возраста и численности участников:

- *наличие эзотерического и экзотерического учения, что по-русски означает: в секте всегда есть учение для толпы и учение для избранных — посвящённых иерархов;*
- *наличие определённых догматов учения, которые не подлежат обсуждению и должны приниматься адептами учения как истинные без каких-либо сомнений и рассуждений;*
- *наличие ритуала, который сопровождает всякое собрание представителей секты и фактически является средством зомбирования их психики;*
- *существование сколь угодно разветвлённой иерархии, вступать в спор с которой по основным догматам учения секты категорически запрещено;*
- *поскольку учение секты опирается на догматы, не подлежащие обсуждению, то в нём нет и не может быть места формированию личностной культуры познания Жизни и осмысленного к ней отношения по совести.*

Но это определение вряд ли понравится профессору-религиоведу, поскольку исторически сложившиеся конфессии предстают на основе этого определения как наиболее многочисленные секты (в том смысле, что они отсекают верующего секте от Бога, подменяя живую религию — как диалог человека и Бога по жизни — обрядоверием и догматизмом), которые давно заняли в обществах господствующее положение и потому стали всем привычными атрибутами традиционной культуры. Те объединения людей, которые традиционные конфессии именуют

→→→

Корреспондент сайта “Мир религий” попросил высказаться по поводу возможности введения в уголовный кодекс такой статьи российских лидеров пяти мировых религий. Им был также задан вопрос, не привлекут ли в этом случае к уголовной ответственности также и СМИ, занимающиеся манипуляцией сознания через рекламу и насаждающие в статьях и передачах ту или иную идеологию?» (http://www.newsru.com/religy/13oct2006/manipulatia_print.html).

Представители российского руководства пяти конфессий[1] высказались отрицательно в отношении введения такой статьи в уголовный кодекс. Действительно, с одной стороны все они так или иначе занимаются именно тем, статью против чего предлагает ввести в действие А.Дворкин[2], а с другой стороны юридически весьма затруднительно разграничить:

- «компостирование мозгов» — программирование психики другого человека или множества людей (от чего А.Дворкин предлагает защититься посредством юридической практики);
- бескорыстную беседу о смысле жизни, в результате которой человек или множество людей изменят свои убеждения и начнут видеть и понимать Жизнь иначе, что неизбежно выразится и в изменении их поведения.

В силу последнего обстоятельства — невозможности юридически определённо разграничить беседу о смысле жизни и «компостирование мозгов» — юриспруденция и практика применения законодательства не могут быть решающим средством в деле защиты общества и индивидов от «компостирования мозгов» «колдунами» от идеологий.

Поэтому тем, кому неприемлема жизнь под властью первой идеологической альтернативы, необходимо САМИМ подумать о содержании второй идеологической альтернативы и путях и методах её реализации.

АЛЬТЕРНАТИВА ВТОРАЯ. *Каждый индивид должен быть способен обратить в ничто любые попытки «колдунов» от идеологий превратить его в барана. И тем самым общество будет защищено от возможности обращения его в «стадо».*

Но это — одно из многих в истории благих пожеланий. Как известно, «благими намерениями вымощена дорога в ад», — из чего можно понять, что одних благих намерений для выработки и воплощения в жизнь второй идеологической альтернативы недостаточно. К ним необходимо добавить что-то ещё.

Чтобы понять, почему это так и в чём суть второй альтернативы, следует отвлечься на некоторое время от идеологий и их «плюрализма» и обратиться к истокам происхождения идеологий.

Всякая идеология — порождение двух свойств личности, выразившей идеологию общественной в целом значимости (а равно и претендующей на такое выражение):

- **реальной, а не показной и не декларируемой нравственности личности;**
- **личностной культуры познания и адекватного осмысления Жизни.**

Это означает, что благонамеренные субъекты, не овладевшие эффективной личностной культурой познания и адекватного осмысления Жизни, даже при своём числен-

---

«сектами», — в своём большинстве такие же секты как и они, но не успевшие обрести легитимность в культуре общества (см. также следующую сноску).

[1] Были опрошены: Московский патриархат, Конференция католических епископов России, Российское объединение христиан веры Евангельской (пятидесятники), Совет Союза евангельских христиан-баптистов, Духовное управления мусульман европейской части России, один из двух главных раввинов России Адольф Шаевич (мимоходом отметим, что родился в 1938 г. и волею родителей стал тёзкой Гитлера), Буддистская традиционная сикха России, Центр обществ сознания Кришны в России.

(Возвращаясь к вопросу о сектах, рассмотренному в предшествующей сноске: баптисты и пятидесятники ещё несколько десятилетий тому назад в СССР рассматривались как секты, а не как традиционные конфессии).

[2] Ни мало не задумываясь, что и сам он потенциальный обвиняемый по предлагаемой им статье.

ном многократном превосходстве обречены на поражение в противоборстве с объективно злонамеренным субъектом, чья личностная культура познания и осмысления Жизни достаточно адекватна объективным закономерностям бытия.

Собственно в этом и состоит тайна идеологического «колдовства», реализующая описанную выше первую идеологическую альтернативу в истории человечества в отношении многих обществ, каждое из которых может быть охарактеризовано приведённым ранее стихотворением “Стадо”.

По сути это означает, что упражнения «мозговых трестов» политических партий «Россиянии» в области написания трактатов, выражающих партийные идеологии, вовсе не гарантируют народам России и человечеству в целом благоденствия в будущем, поскольку о культуре познания и осмысления Жизни партийные и околопартийные идеологи, а также и их арбитры (типа С.Э.Кургиняна) ничего не говорят.

Кто-то из них не говорит о личностной культуре познания и осмысления Жизни из лицемерия, тем самым умолчанием охраняя монополию «колдунов» от идеологии на некую такого рода личностную культуру, но в большинстве своём они не понимают того, что всякая идеология — выражение реальной нравственности и личностной культуры познания и осмысления Жизни идеологов.

И это молчание говорит не в пользу благонамеренных партийных лидеров, которым поняли наконец-таки, что партии без идеологий не состоятельны. Это говорит не в пользу партийных лидеров и идеологов потому, что благонамеренные вожди и идеологи в своём большинстве учились в вузах СССР и проходили курс философии диалектического материализма, в котором был особый раздел «Теория познания» — «Гносеология». И при всех пороках философии диалектического материализма как такового и советской системы преподавания философии всё же можно было понять своим умом один раз и запомнить на всю жизнь простую но значимую мысль:

Теория познания — главная теория во всём множестве теорий Науки и Религии.

И потому:

Если существующие исторически сложившиеся версии теории познания в чём-то не адекватны Жизни, то теорию познания надо совершенствовать либо создавать с нуля новую.

Если же теория познания адекватна Жизни и *однозначно понимаемо описывает методологию познания*, то она может быть подспорьем к тому, чтобы люди сами осваивали свой познавательно-творческий потенциал и помогали в этом *нелёгком* деле другим[1].

Если культура общества на это ориентирована, и методология познания — одна из основ обязательного образования, то каждый человек, получивший образование в этом обществе, как минимум защищён от обращения его в барана «колдунами» от идеологий, а как максимум способен выразить идеологию с нуля сам. Поскольку в таком обществе монополия «колдунов» на освоение и владение методологией познания не существует, то всё общество защищено от обращения его в стадо человекообразных баранов теми или иными «колдунами».

4. Невозможно дважды войти в одни и те же воды

Пока же понимания роли методологии познания в деле защиты свободы личности в среде «россионской» “элиты”, в среде журналистов и в среде “правозащитников” нет.

[1] В России теория познания, удовлетворяющая (на наш взгляд) этим критериям есть: см. в материалах Концепции общественной безопасности работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Как одно из следствий этого непонимания предпринимаются попытки вернуть общество к традициям прошлого. При этом сторонники этого пути не считают себя обязанными дать ответ на вопрос: *Вследствие каких свойственных им причин идеологии, бывшие в прошлом в России-СССР идейной основой политики государства, утратили этот статус?*

Этот вопрос касается прежде всего православия, которое утратило этот статус де-юре в 1917 г., а фактически — ещё во второй половине XIX века, когда несколько поколений отшатнулись от него в откровенный атеизм, вульгарный материализм и нигилизм.

Но уже в те годы, когда этот процесс ещё только начинался и набирал силу, наиболее остро чувствующим жизнь людям было ясно, что исторически сложившееся православие переживает глубочайший кризис, поскольку оно не способно дать ответы на «вызовы времени», т.е. удовлетворить объективные (в терминологии материализма), а равно промыслительные (в терминологии богословия) потребности общественного развития[1]; причём наиболее дальновидные из них понимали, что и идущие на смену православию откровенный атеизм, вульгарный материализм и нигилизм — тоже ничего хорошего не принесут.

Последнюю мысль кратко и ёмко высказал А.К.Толстой (один из козьма-прутковцев): «Нет ничего слюнявее и плюгавее русского безбожия и православия»[2].

Его слова сохранили актуальность доныне. Но если с непригодностью для жизни откровенного безбожия всё понятно, по крайней мере, людям, религиозное чувство которых хотя бы иногда пробивается в сознание через поток житейской суеты, то православие, которое убеждено в истинности своего вероучения аналогично Лаодикийской церкви[3], многими воспринимается бездумно как традиция, которая имеет право на возрождение, вопреки тому, что в символе веры[4] РПЦ нет ни единой фразы, выражающей мысли Христа, и учение Христа в церковной традиции подменено учением апостола Павла и других отцов-основателей церкви, о чём текст Нового Завета чуть ли вопиёт[5].

Если это понимать, то всякий человек уже в этой жизни (а не в Судный день) оказывается — такой, каков он есть, — перед Богом, и человеку в этой ситуации должно быть стыдно за то, каким он стал и как живёт. И в этом случае остаётся только одно — говорить с Богом о смысле жизни, о его обретении так, как человек умеет: Бог поймёт всякого на его языке и ответит ему на языке жизненных обстоятельств так, чтобы человек смог понять обращённый к нему ответ Свыше. Собственно формы[6] этого психического процесса и объемлющего его процесса течения Жизни и должна описывать теория познания.

Если этого не понимать, то приходить к пониманию этого всё равно придётся, но под давлением жизненных обстоятельств, которые способны и раздавить наиболее упорствующих в

[1] Тем воцерковленным православным и «прислонившимся» к православию невоцерковленным, кто убеждён что это утверждение не соответствует действительности, что православие в его исторически сложившемся виде всегда адекватно жизни, рекомендуем обратиться к работе святителя Игнатия (Брянчанинова) “О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви” (Записки епископа Игнатия Брянчанинова 1862 — 1866 гг.). Эта работа святителя Игнатия продаётся во многих церковных лавочках и легко находится в интернете. В 1860-е гг. православные иерархи и госчиновники не вняли святителю Игнатию. Не похоже на то, что РПЦ готова обратиться к разрешению проблематики, на которую он указал, и спустя полтора века…

[2] “Церемониал погребения тела в бозе усопшего поручика и кавалера Фаддея Козьмича П…”: «Идут славянофилы и нигилисты; / У тех и у других ногти не чисты. // Ибо если они не сходятся в теории вероятности, / То сходятся в неопрятности. // И потому нет ничего слюнявее и плюгавее / Русского безбожия и православия. // На краю разверстой могилы / Имеют спорить нигилисты и славянофилы».

[3] См. Апокалипсис (Откровение Иоанну), гл. 3:14.

[4] Иное название — церковное песнопение «Верую».

[5] Более обстоятельно эта тема в материалах Концепции общественной безопасности освещена в работах ВП СССР: “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет «Последний Завет»”.

[6] Почему только формы? — Потому что содержание бесед с Богом о смысле жизни у каждого человека своё. Поэтому теория познания в чём-то подобна *карте пути:* путь общий для всех, но по нему каждый шлёт своё и получает по нему же нечто адресованное персонально ему.

нежелании быть внимательным к жизни и думать. И назначение теории познания — помочь людям понять самих себя и Жизнь.

Однако в современной «Россионии» есть два обстоятельства, препятствующих распространению теории познания как основы культуры общества:

- Многим людям, особенно так называемым «успешным», свойственен грех самодовольства[1]. Вследствие этого в жизни есть «теорема», обратная ранее приведённой[2]: сколь угодно совершенная теория познания не нужна самодовольным.
- Кроме того, теория познания — ключ к обретению свободы[3], но рабы-бараны в своём большинстве мечтают не о свободе, а о своих рабах-баранах либо уже их «успешно» имеют[4].

Поэтому нам ещё предстоит увидеть как политические партии, возглавляемые самодовольными «успешными», будут упражняться в идеологической работе, не владея теорией познания и умалчивая о ней. Но эта “идеологическая работа” так и останется пустоцветом, и потому не будет принята обществом, уже имеющим Концепцию общественной безопасности и теорию познания в её составе…

20 — 27 октября 2006 г.
Внутренний Предиктор СССР

[1] Суть его выражена в последней строке стихотворения “Стадо”: «Бараны мы. Что можно сделать с нами?»

[2] Благонамеренность без личностной культуры познания и адекватного осмысления Жизни способна породить только ад.

[3] В ранее определённом смысле этого слова как аббревиатуры: Совестью ВОдительство БОгом ДАнное.

[4] Цивилизованное рабовладение — это иерархия сообществ рабовладельцев, которые по отношению к высшим уровням сами являются рабами и *баранами (каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает больше и лучше).*